

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Оливия Гейтс
~
КОРОЛЕВА СОБЛАЗНА

248

 HARLEQUIN®

Соблазн

Оливия Гейтс
Королева соблазна
Серия «Миллиардеры
из Блейккасла», книга 6
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 248

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30489358
Королева соблазна: Центрполиграф; Москва; 2018
ISBN 978-5-227-07788-2

Аннотация

Российский миллиардер Иван Константинов, проданный в детстве в рабство тайной Организации, вопреки всему выживает и становится очень успешным человеком. Когда-то он был влюблен в Анастейшу Шеферд, но вынужденно оставил ее, решив, что рядом с ним любимая постоянно будет в опасности. Спустя годы они встречаются вновь, и теперь у Анастейши действительно есть проблемы, которые под силу решить только ему... Вот только девушка никак не может довериться Ивану: ей кажется, что он совсем не тот, за кого себя выдает.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Оливия Гейтс

Королева соблазна

His Pregnant Christmas Bride

© 2016 by Olivia Gates

«Королева соблазна»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Писк аппарата жизнеобеспечения, к которому была подключена Анастейша Шеферд, участился. Она просыпалась.

Но любой кошмарный сон лучше такой реальности. Ее брат погиб, а она получила ранения.

Анастейша зажмурилась, снова вспомнив вооруженных людей в масках, перестрелку, алое пятно на белой рубашке Алекса, то, как он рухнул рядом с ней...

Несмотря на шок, она знала, что не умрет. Не сразу. Она также понимала, что обязана защитить своего брата. Она закрыла собой Алекса и вдруг увидела, как нападавшие рухнули на пол, словно в видеоигре.

А потом она увидела его.

Ивана. Человека, бросившего ее без объяснений семь лет назад.

Он накрыл собой Анастейшу и Алекса. До того, как потерять сознание, она услышала то, что мечтала услышать от Ивана давным-давно.

– Я вернулся, – сказал он.

С тех пор он рядом с ней. Уже три недели. Постоянно сидит у ее кровати, словно страж. Наблюдает за ней, выполняет все ее желания. Но не отвечает на ее вопросы.

– Не жалею меня.

Анастейша произнесла эти слова до того, как открыла гла-

за.

Иван не ответил. Вероятно, думал, что она разговаривает во сне. Но Анастейша почувствовала, как он подошел ближе.

Заставив себя открыть глаза, она снова поразилась красоте Ивана.

Тридцатитрехлетний здоровяк, которым она его запомнила, превратился в сногшибательного сорокалетнего красавца.

Она влюбилась в него с первого взгляда, когда ее брат представил Ивана как своего нового друга и очередного эмигранта из России.

Удивительно, но теперь он привлекал ее больше, чем прежде.

– Анастейша, ты проснулась? – спросил Иван.

В ответ она нажала на кнопку пульта от кровати, чтобы приподнять ее спинку.

– Избегая моих вопросов и ничего мне не объясняя, ты делаешь только хуже, – произнесла она.

Хотя что может быть хуже потери Алекса?

Ее брат, наставник и победитель, ее самый близкий друг, убит. Как несправедливо, что он умер, а она выжила. Из них двоих должна была умереть именно она. Алекс был намного лучше нее, от него зависело так много людей...

Не зная, почему он стал жертвой злодеяния, Анастейша не находила себе места.

Иван сообщил ей только о том, что вынес ее и Алекса с

места нападения до приезда полиции и аварийно-спасательных служб. Он отвез их к Антонио Балдуччи – единственному врачу, которому он доверял.

Анастейша знала, что Иван и его партнеры в «Блэк касл энтерпрайзиз» – очень богатые и могущественные люди, но действия Ивана все равно ее ошеломили. Он вмешался в ситуацию раньше официальных властей, которые даже не расследовали нападение, потому что из больницы им никто ничего не сообщил. Однако, хотя доктор Балдуччи был гениальным хирургом-травматологом и его мастерство граничило с магией, он смог спасти только Анастейшу.

Доктор Балдуччи рассказал ей, что она выжила только благодаря своевременному вмешательству Ивана. К сожалению, ранения Алекса не оставили ему шансов на спасение.

Анастейша до сих пор не понимала толком, что произошло. Сначала нападение. Потом возвращение Ивана, который с тех пор от нее не отходит, но при этом не отвечает на ее вопросы и говорит, что она должна думать только о своем выздоровлении.

Он единственный мужчина, которого она любила. Он ворвался в ее жизнь как метеор, оставив после себя только обломки. Его внезапное возвращение, а также недосказанность и путаница сводили ее с ума.

– Просто расскажи мне все. Пожалуйста.

В больничном освещении его изумрудные глаза казались темно-зелеными. Иван долго боролся с нежеланием ей отве-

чать. Затем он глубоко вдохнул.

– Я хотел, чтобы ты выздоровела до того, как узнаешь мучительные подробности. Я также хотел разобраться с этой ситуацией прежде, чем все тебе расскажу. – Он на секунду опустил голову, а потом снова посмотрел на нее. – Сожалею, если расстроил тебя. Я не нарочно.

Интересно, а семь лет назад он догадывался о том, что расстроил ее, когда уехал, не сказав ни единого слова?

Хотя Иван всегда был замкнутым. Он и сейчас такой же. Вероятно, ему невдомек, как его поступки влияют на других людей. Он не понимает, что Анастейша чуть не умерла из-за его внезапного и необъяснимого отъезда тогда, семь лет назад.

И он не осознает, как его поведение влияет на нее сейчас. Да, Иван спас ее. Он заботится о ее здоровье. Он просто не замечает остальные ее потребности – эмоциональные и психологические. Впрочем, так было всегда.

Сев в кровати, она отметила, что хирургический шов на животе почти не болит, хотя ей снизили дозу обезболивающих.

– Я тоже очень сожалею, Иван. Меньше всего я хочу показаться неблагодарной после того, что ты для меня сделал. Мою благодарность тебе не выразить словами. Но я выдержу правду. Мне необходимо ее знать. Хуже, чем было, уже не будет, и я хочу понять, как такое могло случиться.

Ее слова, казалось, ошеломили его. Анастейша оказалась

права – он не подозревал о том, что она чувствует.

Наконец Иван кивнул и сжал кулаки, опустив руки по швам. Руки, которые когда-то ласкали ее тело. Но это было в другой жизни. В этой – новой – жизни он ни разу не прикоснулся к ней, а только сжал ее пальцы, сообщая о смерти Алекса.

– Я расскажу тебе все, что ты хочешь узнать, – сказал Иван с таким видом, будто предпочел бы застрелиться, чем открывать ей правду. – Но мне нужно, чтобы ты кое-что мне пообещала.

Анастейша кивнула, настороженно глядя в его потемневшие глаза.

– Ни за что не извиняйся. И никогда меня не благодари, – выдохнул он.

Он обидится, если она поблагодарит его или извинится перед ним? Иван Константинов по-прежнему оставался для нее загадкой.

– На вас напали из-за того, что обнаружил Алекс, и того, что он собирался сделать. – Иван секунду помолчал, ожидая реакции Анастейши, но она и глазом не моргнула. Он поморщился: – Мне известно о сверхсекретном проекте в области альтернативной энергетики, который Алекс готовил для компании «Футур Энг» вместе с многонациональной Международной энергетической организацией. Ты участвовала в этом проекте как один из лучших физиков. Не притворяйся, будто ты не знаешь, о чем я говорю.

Анастейша изумленно покачала головой.

– Я не притворяюсь. – Иван явно хотел ее прервать, поэтому она быстро добавила: – Меня не удивляет твоя осведомленность. Теперь, когда я лучше знаю твои возможности, меня не удивит, если окажется, что тебе известно все и обо всех, с кем ты когда-то был знаком. Но я не понимаю, почему Алекс стал мишенью из-за своей работы. Он не первый человек, сделавший открытие в этой области.

– Ты в самом деле не знаешь?

Когда она отрицательно покачала головой, Иван заскрежетал зубами. Ему явно не хотелось продолжать.

– Ты его сестра и партнер по исследованиям, и я думал, он доверился тебе, когда обнаружил утечку на самом высоком уровне как в частном исследовательском центре, так и в Международной энергетической организации.

Ей стало тошно. Она откинулась на кровати, по ее щекам потекли слезы.

Иван отвел от лица густые черные волосы и нахмурился:

– Вероятно, он хотел оградить тебя от всего этого и вскрыть мошенничество без твоего участия. Однако он не предполагал, что его решат заставить замолчать навсегда.

Анастейша разрыдалась:

– Как ты узнал об этом, если даже я об этом не подозревала?

Иван посуровел:

– У меня свои методы, Анастейша.

Ивана Константинова называли королем киберпространства. Вероятно, он в курсе всего, что творится в мире.

– Но если ты узнал о том, что Алекса хотят убить, почему не предупредил его? Или ты предупредил, а он не поверил, что дойдет до такого?

– Алекс был очень осторожен и заметал следы, находя преступников и собирая против них доказательства. Так осторожен, что даже я не мог отследить его, пока он не созвал экстренное совещание с ключевыми игроками проекта, вне сомнения, чтобы сделать признание. Я узнал обо всем незадолго до совещания.

Анастейша прикусила дрожащую губу:

– Он сказал мне, что пойдет на совещание один.

– Он старался избавить тебя от возможных последствий, которые, по его мнению, повлекли бы за собой юридическое разбирательство. Он явно не понимал, какой удар нанесет тем, чье мошенничество обнаружил. Алекс не представлял, что его могут убить. – Иван стиснул зубы. – У меня оставалось мало времени. Было два варианта: обратиться в полицию с бездоказательной претензией и попросить временно защитить Алекса или вмешаться самому, обеспечив ему защиту. Я старался дозвониться Алексу, чтобы попросить его оставаться на месте до моего приезда. Я отправлял ему сообщения, но безрезультатно. И хотя я подозревал, что тебя с ним не будет, я отправлял сообщения и тебе тоже. Но ты не ответила.

– Он всегда выключал звук своего мобильного. Мой телефон стоит на виброзвонке, но в то утро я не проверяла пропущенные вызовы и сообщения. Я думала только о совещании, на которое собирался Алекс.

– Я чуть не свихнулся, когда не смог до вас дозвониться, – сказал Иван.

– Но как ты успел приехать к нам? – спросила Анастейша. Он еще сильнее помрачнел:

– Я к вам не успел. Я не смог спасти Алекса, хотя головной офис «Блэк касл энтерпрайзиз» и моя квартира над ним находятся в получасе езды на автомобиле от ваших лабораторий. Я прилетел на вертолете.

Иван был так близко? Все прошедшие годы Анастейша думала, что он вернулся в Россию или колесит по всему миру, не находя постоянного пристанища. Получается, они могли встретиться на улице...

Может быть, даже встречались. Ей всегда казалось, что Иван где-то рядом. Вероятно, он просто старался не попадаться ей на глаза.

Он продолжал:

– По пути я отследил GPS-сигналы ваших мобильных телефонов и понял, что ты рядом с Алексом. Я был в ужасе, когда понял, что вы вместе, хотя вы работали в разных лабораториях на этом этапе исследований.

Анастейша кивнула, снова удивляясь его осведомленности:

– Я почувствовала, что Алекс скрыл от меня что-то важное об экстренном совещании, поэтому я поехала к нему, а не осталась в своей лаборатории. Я хотела быть рядом с ним.

Иван коротко кивнул:

– Как только я узнал, что вы вместе, я понял, что у нападавших будет отличная возможность нанести удар. Они должны были уничтожить вас обоих. Не сомневаюсь, они сровняли бы с землей все здание, чтобы уничтожить доказательства, если бы я не приехал.

На Анастейшу нахлынули воспоминания. Она глотнула воздух, чувствуя себя отброшенной во времени назад, в эти ужасающие мгновения.

– Я едва вошла в лабораторию и не успела ничего сказать, как они... – От ужаса у нее перехватило дыхание. – Я видела, как налетчики падали. Это ты?..

– Я с ними разобрался, – сказал Иван.

– Ты убил их?

Его глаза угрожающе сверкнули. Он словно не только подтвердил, что убил нападавших, он заявил ей, что готов убивать снова и снова.

Такого Ивана она не знала. Перед ней был не просто виртуозный специалист по информационным технологиям и замечательный любовник, но и опытный, безжалостный воин. Анастейша снова подумала о том, что не знает, каков Иван на самом деле.

Однако ее не пугала и не расстраивала его воинствен-

ность. Ей даже в голову не приходило, что Иван нарушил закон. Он просто немедленно отомстил нападавшим. На его месте она поступила бы точно так же.

– Что еще ты сделал? – спросила она.

– Я удалил все признаки нападения.

– Ты вынес тела?

Он равнодушно кивнул. Сколько раз он бывал в подобных ситуациях? Казалось, этот человек видел смерть так часто, что и бровью не поведет, действуя безжалостно и имея все ресурсы, чтобы разрешить любую проблему. Людей с подобными способностями она видела только в шпионских триллерах. Кто же такой этот Иван Константинов?

Анастейша решила уточнить:

– Что ты сделал с ними?

Его глаза метали молнии.

– Незачем о них вспоминать. Их никогда не найдут. И ни у кого не будет доказательств нападения на тебя и Алекса. – Увидев ее озадаченность, он продолжал: – Твои коллеги и работодатели думают, будто Алекс отменил совещание, потому что ему и тебе пришлось срочно уехать из-за проблем в семейном бизнесе. Вы должны были выйти с ними на связь, когда уладятся все проблемы. Я регулярно отправлял им сообщения с твоего телефона и с телефона Алекса, чтобы не вызывать подозрений.

Итак, Иван все предусмотрел. Анастейша подумала о том, как, вероятно, волнуются их родные. С момента их внезап-

ного исчезновения прошло три недели.

– Наши семьи сходят с ума от беспокойства, – сказала она.

Иван мрачно кивнул:

– Знаю. Я очень стараюсь их успокоить, но я могу только отсрочить их горе, чтобы добиться определенных целей.

– Каких целей? – вспыхнула Анастейша. – Почему ты не разрешаешь мне связаться с ними? Почему не хочешь, чтобы полиция провела расследование?

Он жестом прервал ее:

– Те, кто посылал к вам убийц, не должны догадываться о том, что произошло, пока я с ними не расквитаюсь.

– Поэтому ты не отвез нас в обычную больницу, а передал на попечение доктора Балдуччи? – спросила Анастейша.

Казалось, он испытал облегчение. Значит, она пришла к правильному выводу.

– Я не мог отправить вас даже в его широко известную клинику, где вас могли узнать. Я должен был убедиться, что преступники больше никогда не станут угрожать тебе или кому-то еще. – Увидев слезы в глазах Анастейши, Иван заскрежетал зубами. – Теперь я понимаю, что должен был рассказать тебе об этом раньше. Но я по-прежнему не могу позволить тебе созвониться со своей семьей. Они могут подвергнуться опасности. Сперва я должен все выяснить.

– А что ты выясняешь?

– Я завершаю расследование.

Ситуация наверняка была хуже, чем Анастейша себе

представляла. Даже сейчас она не предполагала, что делает Иван. Теперь, узнав правду, она не хотела вдаваться в подробности.

Ясно одно – Иван неудержим. Он сделает все, чтобы обезопасить ее и их с Алексом близких. Что бы он ни говорил, она благодарна ему за рассказ. Теперь ярость и гнев прибавили ей сил и желания жить дальше.

Он выпрямился:

– Теперь ты знаешь, что случилось. Но ты должна кое-что понять. Тебе больше нечего бояться, Анастейша. Клянусь, тебе никто не навредит.

Его клятва и последствия его откровений глубоко засели в ее мозгу. Анастейша старалась сдерживать слезы. Она пристально вглядывалась в его суровое, замкнутое лицо.

Несколько лет назад он был ее любовником и воплощением всех ее самых смелых фантазий. Но в один прекрасный день все закончилось. Он сказал ей, что уезжает по делам. И больше ни разу не выходил с ней на связь.

Расставание было настолько внезапным, что Анастейша поверила бы, будто с Иваном произошло нечто ужасное, если бы не прочла о нем в газетах, в колонке «Богатые и знаменитые». Это побудило ее прекратить все попытки связаться с ним. Только он сам мог объяснить причину своего поведения. Получается, во время их непродолжительного романа страсть и эмоции бушевали только в ее душе.

Однако все его действия после нападения противоречили

этому предположению. Ничто в его поступках не выдавало человека, безразличного к ней и Алексу. Иван пришел им на помощь, не колеблясь ни минуты, и сделал все возможное, чтобы устранить любую потенциальную опасность для нее и ее семьи и отомстить за Алекса. Он постоянно находится с ней с того момента, как ее спас.

Это было выше понимания Анастейши, но она и не пыталась во всем разобраться. Ей оставалось только позволить Ивану управлять ситуацией так, как он считает нужным. Он обладает знаниями и возможностями, а она еще слишком слаба.

Анастейша едва заметно кивнула, принимая его клятву и признавая, что ей необходима его защита. Дрожа, она опустилась на кровать.

– Знаю, ты не примешь благодарность, Иван, но я тебе благодарна. И сделаю все, чтобы отплатить тебе. – Она закрыла глаза, не позволяя ему возразить. Перед тем как погрузиться в сон, она прошептала: – Сообщи, когда я смогу связаться с родными.

Иван наблюдал, как дыхание Анастейши выравнивается и замедляется. Он надеялся, что ей не станет хуже.

Антонио уверял, что она идет на поправку. Иван был рядом с ней днем и ночью, отыскивая признаки улучшения ее состояния.

Он вспомнил слова, которые она произнесла до того, как

снова уснула.

Наши родные.

Она имела в виду свою семью и семью Алекса: их родителей, жену и детей Алекса, его тестя и тещу, с которыми у него были очень теплые отношения.

Она не догадывалась, что одна из этих семей – и его тоже.

Иван скрывал этот факт. Это была одна из причин его расставания с Анастасией и Алексом семь лет назад. Хотя сегодня он многое ей рассказал, эту тайну он собирался хранить.

Разбираться с подонками, ответственными за убийство Алекса, было непросто. Но гораздо сложнее иметь дело со всем, что касается Анастейши. Со страхом за ее жизнь. С его неспособностью повернуть время вспять и воскресить ее брата. С ожиданием того, что скоро ему придется снова от нее отказаться.

Расставшись с ней семь лет назад, он думал, что в конце концов привыкнет к этой потере. Но одного взгляда в ее глаза в те кошмарные моменты, когда он решил, что не успеет спасти Анастейшу, было достаточно, чтобы доказать его заблуждения.

Иван не смирился с расставанием. Он просто запретил себе думать о ней. Это был единственный способ жить дальше. Боль от ее потери закалила его так, как ни одно из мытарств его адского прошлого. Но тогда Анастейша была жива и здорова. Думая, что она может умереть, Иван почувствовал – он не выживет, если потеряет ее по-настоящему.

Но он ее не потерял. Антонио спас Анастейшу.

Поначалу Иван скрыл от нее, что случилось с Алексом, и не сказал, как поступил с нападавшими. Он желал утаить от нее свою истинную природу. Анастейша и Алекс знали его как Ивана Константинова, а не как непредсказуемого и смертельно опасного наемника.

Наблюдая за реакцией Анастейши, Иван почти радовался, что не сообщил ей, как она выжила только благодаря пересадке печени, которую взяли у Алекса.

Но об остальном он должен был ей рассказать. Теперь она позволит ему решить проблемы по своему усмотрению. В конце концов, Анастейша, которую он знал прежде, не позволяла эмоциям затмевать ее разум.

Когда он уехал, она пыталась связаться с ним только один раз. Он не ответил, и она продолжала жить, словно не было тех волшебных недель.

Поначалу вместо облегчения от того, что его уход не причинил ей боли и она просто живет дальше, Иван испытал горечь, которая сделала его еще безжалостнее и циничнее.

Но он продолжал, как одержимый, следить за ней и Алексом. Время шло, Анастейша была слишком занята исследованиями и своей научной карьерой, а Иван чувствовал почти извращенное удовольствие от того, что она не нашла ему замену. Хотя он помог бы ей, даже если бы она сошлась с другим мужчиной. И он в самом деле помогал ей и Алексу. Их успех был оправданным, но даже в научном мире не всех

ценят по заслугам.

Ивану было трудно держаться от Анастейши на расстоянии, хотя он понимал – ей лучше без него. Он боялся, что прошлое настигнет его, и Анастейша и Алекс подвергнутся опасности. Именно поэтому он уехал.

В его кармане ожил мобильный. Иван прочел долгожданное сообщение. Его помощник, Федор, подтвердил, что убийцы Алекса нейтрализованы.

Больше нет причин отказываться от общения с семьями Анастейши и Алекса.

Честно говоря, его не особенно волновало то, как будут страдать родственники Алекса, когда узнают правду. Если бы они не были членами его семьи и не влияли на жизнь Анастейши, то Ивану было бы на них наплевать.

В конце концов, именно эти люди отправили его в ад.

Глава 2

– Не выписывай ее!

Иван преградил дорогу Антонио в пустом коридоре, перехватив его по пути в палату Анастейши.

Он смотрел прямо в глаза своему лучшему другу. Антонио всегда был самым хладнокровным членом их братства и порой казался бесчеловечным в своем умении справляться с любыми проблемами с холодной головой и бесстрастной улыбкой. Будучи его ближайшим другом с детства, который понимал его лучше остальных, Иван даже не подозревал, что Антонио умеет чувствовать.

Но в один прекрасный день случилось невозможное. Антонио влюбился. По уши. И Лилиана – женщина, которой он поклонялся, – узнала правду о том, что он начинал с ней отношения с целью разделить и уничтожить ее семью. Теперь Лилиана считает, что он никогда ее не любил. В расстроенных чувствах она сбежала, не дав ему возможности объясниться, и чуть не погибла. Антонио спас ей жизнь, однако не спас ее любовь. Отказ Лилианы был окончательным.

После этого Антонио – виртуозный хирург, человек со стальными нервами – совершенно раскис. Прежний Тонио, чьи эмоции никогда не влияли на его решения, отклонил бы требование Ивана. Но нынешнего Антонио может растрогать его просьба.

Иван хотел, чтобы Анастейша как можно позже встретилась со своей семьей.

Покачивая головой, Антонио сказал:

– Я держал ее дольше положенного срока. У меня нет причин запрещать ей вернуться к обычной жизни.

По спине Ивана пробежала дрожь.

– Слушай, Тонио, я бесконечно благодарен тебе за то, что ты сделал для... Анастейши. – Ему было трудно произносить ее имя даже в присутствии друга. Иван назвал ему ее имя, только когда выяснилось, что хирург не знает, как зовут его пациентку. – Я благодарен тебе за то, что она восстановилась и может выйти из больницы. – Он схватил Антонио за руку, когда тот отвернулся. – Но я прошу тебя не выписывать ее.

В глазах Антонио промелькнуло раздражение.

– А ты удосужишься сообщить мне причину своей просьбы?

Расстроенный, Иван сильнее сжал мускулистую руку друга:

– Моя просьба должна быть для тебя достаточной причиной.

Антонио резко высвободился:

– Ты говорил так, когда просил меня ей помочь. Я не задавал тебе лишних вопросов. Я был готов ждать вечно, чтобы ты рассказал мне, почему на нее и ее брата напали и кем тебе приходится эти люди. Но теперь ты просишь меня соврать, чтобы держать в больнице против ее воли!

– Кто говорит, что это будет против ее воли?

– Она хочет выйти отсюда.

– Она не хочет ничего подобного, – сказал Иван. – И она, естественно, ничего не говорила об этом тебе. Я постоянно нахожусь с ней.

Антонио смерил Ивана взглядом:

– Да, ты с ней. Но я позволяю тебе торчать в ее палате во время моих обходов только из вежливости, как моему лучшему другу, вопреки профессиональной этике и здравому смыслу. – Развернувшись, он зашагал прочь, бросив через плечо: – Не искушай судьбу, Иван.

Догнав друга, Иван схватил его за обе руки:

– Я не просто так настаиваю, Тонио. Ты хочешь выписать ее, потому что она восстановилась физически. Но я знаю, что для нее лучше.

– Твое желание удержать ее здесь противоречит ее потребностям. Ее нужно выписать.

– Ты непревзойденный гений, Тонио, но даже ты не всеведущ. Черт побери, ты ведь не подозревал, что почувствует твоя любовница, когда узнает правду!

Едва произнеся эти слова, Иван захотел отрезать себе язык. В глазах Антонио промелькнула ненависть к самому себе.

Иван опустил руки и тяжело вздохнул:

– Я не должен был об этом говорить.

Антонио отмахнулся от его оправданий:

– Я знал, что она почувствует, поэтому я скрывал правду. Это была моя ошибка.

– А я не желаю ошибаться. Анастейше надо остаться в больнице.

– Если ты так считаешь, то у тебя проблемы с пониманием людских потребностей. Пусть она не просила меня о выписке, но я чувствую: она жаждет вырваться отсюда. – До того, как Иван озвучил очередной довод, Антонио скрестил руки на груди. – Позволь мне напомнить тебе, что твоя специальность – лишать жизни, а моя – сохранять ее. Насколько я помню, мне пришлось не раз спасти твою жизнь. Поэтому в этом вопросе я эксперт.

– Сейчас речь об Анастейше.

– На самом деле в ее случае твой вердикт выглядит еще подозрительнее. Судя по всему, ты дал волю эмоциям, хотя это в принципе невозможно. А поэтому ты вообще не имеешь права принимать за нее решения.

Взгляд голубых глаз Антонио стал ледяным. Иван почувствовал, что его душит разочарование. Он выдохнул, злясь на себя, на Антонио, на весь мир:

– Это такой способ заставить меня рассказать тебе о наших с ней отношениях?

Антонио пожал плечами:

– Прямо сейчас я бы глазом не моргнул, если бы весь мир, включая тебя, исчез или отправился ко всем чертям. Но я не имею права забывать, что я хирург. Как профессионал я

обязан сообщить ей, что она может выписаться из больницы. После этого она сама решит, оставаться ли ей здесь. Или ты убедишь ее задержаться. Но я скажу ей правду. Я не позволю тебе сделать ее заложником твоих целей. Либо ты называешь мне убедительную причину ее не выписывать, либо проваливаешь отсюда.

– Ладно, я назову тебе причину. – Иван чувствовал себя так, будто собирался прыгнуть с обрыва. Он вздохнул. – У тебя есть что-нибудь покрепче кофе?

Антонио отвернулся и зашагал к себе в кабинет:

– Медицинский спирт.

Иван последовал за ним.

– Я забыл, что ты не пьешь.

– Даже если бы я пил, не держал бы алкоголь на работе.

– Ну, мне нужно какое-нибудь средство, прежде чем я расскажу тебе, что произошло со мной до нашей встречи.

– Я могу ввести морфин внутривенно. – Антонио вошел в кабинет, и Иван закрыл дверь. – Хотя тебе, вероятно, понадобится пентотал натрия, чтобы ты рассказал всю правду. Максимальная доза. Как для слона.

Антонио присел в свое кресло.

Иван рухнул на черный кожаный диван.

– Ты по-прежнему вспоминаешь о том, как вколол мне тройную дозу анестезии, вытаскивая шрапнель из моего бедра? Я говорил тебе, что меня не надо усыплять. Но ты меня не слушал.

– Сейчас я тебя выслушаю. – Антонио наклонился вперед, потянулся к кофейнику на столе и налил черный кофе в чашку. Иван знал, что кофе предназначается для него, потому что друг добавил в чашку три ложки сахара.

Проворчав, что кофе – плохая замена виски, он взял чашку у Антонио, сделал глоток, и горячий напиток обжег ему горло.

Антонио откинулся в кресле и бесстрастно уставился на Ивана:

– Ты будешь говорить или снова поведешь себя как молчаливый сукин сын и утаишь от меня свое прошлое?

Иван фыркнул:

– Как будто ты чем-то лучше меня. Ты все узнал о своей семье и ничего мне не рассказал. Ты готовил идиотский план мести, которая лишила тебя любви всей твоей жизни. Если бы ты рассказал мне, то я, вероятно, спас бы тебя от катастрофической ошибки.

– Ага, конечно. Ты спас бы меня от самого себя.

– Насколько я помню, я спасал тебя в ситуациях, которые должны были закончиться смертью.

Антонио нахмурился:

– Я не хотел сообщать тебе подробности, пока не понял, что могу сообщить тебе нечто стоящее. Кроме того, у меня другая ситуация. Прошедшие тридцать лет я не скрывал от тебя правду о своем прошлом. Я просто ничего о нем не знал до недавнего времени. Но ты вступил в Организацию доста-

точно взрослым, чтобы знать о своем происхождении.

– Один – ноль. – Иван фыркнул, признавая неравенство их ситуаций. Он всегда чувствовал, что другу не нравится его скрытность.

Он молчал, и Антонио не выдержал:

– Тебе все же необходим укольчик пентотала натрия, чтобы у тебя развязался язык!

Иван невесело хохотнул и махнул рукой:

– Я буду говорить без сыворотки правды. Но когда я все расскажу, ты исполнишь мою просьбу. А может, ты не будешь тратить время и выслушивать всю эту кучу дерьма?

Антонио откинулся в кресле, беспечно махнув рукой:

– Что нового ты можешь мне сказать? Я выслушиваю все твои рассказы с тех пор, как мне исполнилось одиннадцать. Говори. Но я не гарантирую, что я передумаю.

– О, ты передумаешь.

– Никаких гарантий.

– Ладно-ладно. Начинаю.

Антонио кивнул, и Иван снова увидел перед собой старинного друга.

– При рождении меня звали Константин Иванов, я родился в России незадолго до распада Советского Союза.

Он умолк, а Антонио понимающе кивнул. Каждый член их братства объяснял, почему он живет под нынешним именем, за исключением Ивана.

– Да, именно поэтому я выбрал себе такое имя. Это очень

предсказуемо. — Он вздохнул и продолжил: — Во время переворота мой отец оказался в опасном положении. Он работал в России бухгалтером в одной криминальной фирме, и ему потребовалось уехать из страны. У него появилась прекрасная возможность вывезти семью в Соединенные Штаты, но все зависело от меня. Мне было только двенадцать, однако меня уже считали гением компьютерного программирования. Мои способности очень ценили боссы моего отца. Он заявил, что есть одна международная Организация, предлагающая детям-вундеркиндам уникальную возможность улучшить свои навыки до беспрецедентно высокого уровня в обмен на разработку новейших технологий. Если я присоединюсь к этой Организации, она поможет нашей семье перебраться в Соединенные Штаты. Все сделали очень быстро, и я гордился тем, что моя семья в безопасности и на свободе. Родители заверили меня, что я приеду к ним, проработав в Организации два года, и сделали себе новые документы. Вскоре я понял, что ничего не получится.

Как и все остальные мальчики, которых наняла Организация, Иван после нескольких жутких недель понял, что он стал рабом, и никто его не отпустит. Он превратился в наемника, в смертельное оружие. Сначала он отказывался работать, независимо от издевательств над ним, и думал, будто его отпустят. Но мучители продолжали его истязать.

— В какой-то момент я решил, что схожу с ума. Я подумывал о самоубийстве, но потом появился ты.

Антонио был на год моложе Ивана, он представился ему под кличкой Костя, так как им разрешали называться только кодовыми именами, выданными Организацией. Антонио уже отобрали в группу медиков. Антонио посоветовал Ивану работать на Организацию, которая будет его ценить и выделять льготы.

Потом Антонио предложил ему спасательный круг. Он пригласил Ивана присоединиться к братству, к которому принадлежал сам. Это была группа мальчиков под руководством Намера – лучшего рекрута Организации, известного под кличкой Фантом. В их тайном братстве стало семь членов, когда год спустя к ним присоединились Рафаэль, Номерок, Райден, или Молния, Якоб, или Мозговед, и Шифр.

Члены братства поклялись стать опытными и значимыми специалистами, сбежать из рабства, разбогатеть, чтобы управлять собственными империями, и разрушить Организацию.

А пока они оставались рабами и наемниками Организации и за самую высокую цену совершали любые злодеяния, на которые не решался никто другой: убийства, диверсии, революции, перевороты и войны.

Побег удался только спустя более пятнадцати лет. После того как они исчезли и выбрали себе новые имена, они создали «Блэк касл энтерпрайзиз», и каждый член братства руководил определенным сегментом глобальной империи. Иван занимался цифровыми технологиями, конкуренты прозвали

его Иван Грозный.

Большинство «братьев» Ивана из «Блэк касл энтерпрайзиз» обзавелись семьями и наследниками. Так как многие из них попали в Организацию слишком юными, они забыли о своих корнях. Иван помнил свою семью и был уверен, что со своими компьютерными навыками легко ее разыщет.

Но, к удивлению членов братства, он решил не связываться со своей семьей. И он никогда никому, даже Антонио, не говорил, почему так поступил.

– Вступление в братство и ваша дружба спасли меня от сумасшествия. Я выжил. Вы дали мне повод жить после того, как от меня отказалась моя семья.

Антонио резко вдохнул:

– Ты думаешь...

– Я знаю. Люди, ради которых я был готов на все, продали меня в обмен на свои жизни.

Антонио посмотрел на него с сочувствием:

– Это еще хуже того, что со мной сотворила моя семья.

Семья итальянских аристократов отреклась от Антонио – незаконнорожденного ребенка их дочери. Организация взяла мальчика из приюта.

Иван выдохнул:

– Хотя я могу понять своих родителей. Нас всех могли убить, а я был их единственным козырем. Они вынужденно выбрали меньшее из двух зол и решили пожертвовать мной. Я понимаю это умом, но душой принял не сразу.

– Ты вправе им мстить. – Антонио подался вперед, его хмурый взгляд стал зловещим. – Я могу тебе помочь.

Иван отмахнулся:

– Я не желаю мести. Никогда не желал. Я хотел с ними договориться. Я наблюдал за ними и собирал о них сведения с тех пор, как они отказались от меня. Они живут в США под новыми именами. Им удалось скрыться от русской мафии и благодетелей из Организации.

– Но никто не скроется от тебя, – заметил Антонио.

Такова была специальность Ивана. Он всегда выслеживал самых неуловимых персон.

Иван кивнул:

– С тех пор они живут безмятежно. Три мои младшие сестры и брат, приехавшие в Америку очень юными, полностью приняли здешний образ жизни. У них успешная карьера и благополучная личная жизнь. Мои родители, которых в настоящее время зовут Джон и Гленда Эванс, живут респектабельно, уютно и безопасно. Такое чувство, что я никогда не был их сыном. Я живу, пытаюсь забыть о них.

– Ты не должен этого делать, – процедил Антонио сквозь зубы. – Они бросили своего первенца на растерзание акулам, чтобы вести благополучную жизнь ценой твоей жизни... Нет, это не должно остаться безнаказанным.

Иван покачал головой:

– Но так будет, Тонио. Я не хочу им мстить.

Его друг сжал кулаки, изо всех сил стараясь успокоиться:

– Дай мне знать, если передумаешь.

Иван кивнул.

Антонио откинулся на спинку кресла, размышляя:

– А как это связано с Анастейшей и ее братом?

Иван глотнул остывшего кофе.

– Я познакомился с ними семь лет назад, – наконец сказал он. – Через пять лет после побега из Организации, где я общался только с тобой и нашими братьями. В один прекрасный день, во время первой конференции, которую я спонсировал, я получил удар из прошлого. Я сразу узнал своего друга детства, с которым я общался до того, как попал в Организацию. Алексей Михайлов уехал из России вместе с родителями за несколько дней до моей отправки в Организацию. Его родители, видные советские ученые, уехали в Штаты и сменили имена. Они взяли фамилию Шеферд. Отец семейства, Сергей, стал Майклом, мать, Людмила, стала Грейс, а Алексей, который пошел по стопам отца и работал в США в той же научной отрасли, что и его отец, взял имя Александр или Алекс. Но я так сильно изменился, что Алекс меня не узнал. И я полагал, что он никогда меня не узнает. Но я был вынужден с ним сблизиться. Я обрадовался, когда мы с ним ладили и стали общаться так, словно не было всех этих лет. – Иван помолчал, смакуя приятные воспоминания. – Позже в тот же вечер я познакомился с Анастейшей – младшей сестрой Алекса, которую я помнил двухлетней девочкой Настей, она дружила с моей младшей сестрой.

Тогда ей было двадцать три года, и она была самой красивой женщиной, которую я знал.

И единственной женщиной, которую он когда-либо хотел.

— Через несколько недель после того, как я снова сдружился с Алексом, я закрутил с ней страстный, но тайный роман. — Иван подался вперед и пригладил рукой волосы. Отголоски тех волшебных отношений постоянно преследовали его. — Я был в экстазе от того, что я с ней, не говоря уже о радости по поводу дружбы с Алексом. Однако я опасался, что они подвергнутся опасности, если откроется правда о моем прошлом. И была еще одна проблема. Несмотря на отъезд и смену имен, моя семья и семья Алекса стали одним целым. Мои родители были как вторая мать и отец для Алекса и его сестры; Анастейша подружилась с моими сестрами, а Алекс влюбился в мою младшую сестру, Екатерину, которую сейчас зовут Кэти. Я знал, что отношения с Анастейшей и Алексом вынудят меня встречаться с моей семьей. Мой страх подтвердился, когда Алекс попросил меня быть его шафером.

Иван закрыл глаза. На него нахлынули мучительные воспоминания об Алексе — живом, влюбленном, жаждущем его дружбы.

Он прерывисто выдохнул:

— Ради него и Анастейши я подумывал смириться со своим прошлым. Но я не мог этого сделать. Не мог вынести мысль о том, что снова войду в свою семью. Поэтому я ска-

зал Анастейше и Алексу, что у меня срочное дело в день его свадьбы и исчез из их жизни.

После долгого молчания Антонио спросил:

– Без всяких объяснений?

Иван много раз размышлял о том, мог ли он поступить иначе. Однако каждый раз он приходил к одному и тому же выводу.

– Любое мое объяснение ранило бы их сильнее, чем мысль о том, что я поступил как бесчувственный подонок.

Антонио понимающе наклонил голову:

– Ты не хочешь, чтобы она возвращалась к своей прежней жизни, потому что боишься, чтобы твоя семья узнает тебя, когда увидит вместе с Анастейшей? Или боишься передумать и начать им мстить?

– Ни то ни другое. Я не желаю приближаться к своей семье. Если Анастейша вернется к родным, я не смогу ей помогать. А она сейчас нуждается в моей поддержке и защите. Она не готова к встрече с миром. – Он оперся локтями о колени. – Это и есть причина моей просьбы.

После долгого молчания Антонио поднялся:

– Я все равно ее выпишу.

Иван встал, кровь прилила к его голове.

– Что? После того, что я тебе сказал?

– Я убежден: теперь она просто обязана вернуться в свою семью.

– Ах ты, ублюдок! Я тут распинаюсь перед тобой...

– Ты должен был это сделать давным-давно. После твоих откровений я убедился, что принял верное решение. – Он вытянул руку, когда Иван шагнул в его сторону. – Когда ты заявил, что поможешь ей восстановиться, я предположил, что у нее никого нет. Но у нее есть любящая семья. Ей надо вернуться к своим родственникам, чтобы похоронить брата и свыкнуться с новой жизнью. Изолированность только навредит ей.

– Это твое мнение.

– Это истина. И есть еще одна причина, почему я выпишу ее против твоего желания.

– Отлично! Что еще за чертова причина?

– Ты становишься похож на Ричарда, когда расстраиваешься. – Прежде чем Иван пришел в ярость от сравнения с их бывшим тюремщиком по Организации, Ричардом Грейвсом, Антонио вздохнул: – Вторая причина – это ты.

– Я?

– Хочешь верь, хочешь не верь, но я избавляю тебя от катастрофической ошибки. – Антонио подождал, когда до Ивана дойдет смысл его слов. – Как только Анастейша узнает, что ты держал ее вдали от родных и близких, добиваясь собственных целей, ты окажешься в таком же положении, в каком оказался я с Лилианой. Она будет думать, что ты ею манипулировал и предал ее, и бросит тебя. Ты уже виновен в том, что оставил ее несколько лет назад. Я не желаю тебе моей участи.

Иван отшатнулся от Антонио под натиском неприятной ему истины.

– Черт побери, Тонио! Я думал, ты жутко расстроен, поэтому не станешь мне сопротивляться, не говоря уже о том, чтобы придумывать мотивированные доводы.

– Ну, тебе не повезло. – Антонио взял его за плечи. – Отпусти ее, Иван. После того, как она сделает то, что должна сделать, найди способ остаться рядом с ней и помочь ей стать сильной.

Иван выдержал мрачный взгляд Антонио:

– У меня есть выбор?

Улыбка Антонио походила на гримасу.

– Никакого.

Анастейша сидела у окна с видом на Тихий океан, когда в ее палату вошли Иван и доктор Балдуччи.

Наблюдая за тем, как они идут к ней, она думала, что они выглядят как боги, спустившиеся с Олимпа. Они остановились в нескольких шагах от нее, их лица освещались золотыми лучами солнца.

Доктор Балдуччи заговорил первым:

– У меня для вас хорошие новости, Анастейша. Я вас выписываю. Я лишь прошу вас возвращаться к обычной жизни постепенно и показаться мне, как у вас появится такая возможность. Если почувствуете себя плохо, сразу мне позвоните. Иван в любое время устроит вам осмотр у меня.

Анастейша моргнула:

– То есть я могу уходить?

– С медицинской точки зрения вы в полном порядке.

Анастейша взглянула на встревоженного Ивана.

– Я могу уехать сейчас? – спросила она дрожащим голосом. – Моя семья может узнать, что случилось?

Зеленые глаза Ивана сверкали. Казалось, прошла вечность, прежде чем он ответил:

– Да.

Анастейша расплакалась.

Затуманенным взглядом она увидела, что доктор Балдуччи уходит. Иван не утешал ее, он просто стоял, сжав кулаки и опустив руки по швам.

Больше всего на свете она хотела броситься к нему и почувствовать его бесконечную силу и защиту. Но она сдержалась. Она не имеет права злоупотреблять его добротой.

Семь лет назад она была молодой и дерзкой. Она очень страдала после ухода Ивана, но она выжила. На этот раз Анастейша понимала, что, если привяжется к нему, а он снова ее бросит, она этого не переживет.

Анастейша встала.

– Когда мне вернут мои вещи? – спросила она. – Я должна возвращаться в Нью-Йорк. Что касается...

Он быстро шагнул вперед, и Анастейша глотнула воздух. На секунду она подумала, что он ее обнимет.

Иван заговорил так, словно каждое слово вырывали у него

силой:

– Не волнуйся. Я отвезу тебя и тело Алекса к вашей семье.

Глава 3

– А что мы скажем родным?

Иван поднял глаза от ноутбука, услышав ее вопрос. Анастейша заставляла себя спросить об этом с тех пор, как они покинули секретную клинику доктора Балдуччи, приехали на частный аэродром и поднялись на борт самолета, принадлежавшего Ивану.

До сих пор она давала только односложные ответы на его постоянные вопросы, не нужно ли ей чего-нибудь.

Прошедшие пять недель Иван так ее опекал, что предвидел любую ее потребность. Он не позволял ей сделать лишнего шага.

Чтобы избежать его постоянного внимания и заботы, Анастейша притворилась спящей. Но даже после этого она чувствовала на себе его взгляд – он, вне сомнения, прислушивался к ее дыханию.

В конце концов она уснула по-настоящему и проснулась только минуту назад. Иван за ней не наблюдал. Соблазн оставить его в покое был велик, но она должна была задать этот вопрос.

Иван закрыл ноутбук, оттолкнул от себя регулируемый стол и подался вперед в кресле.

– Теперь, когда виновные в убийстве Алекса понесли наказание...

Ее сердце забилося чаще.

– Какое именно наказание?

Он смотрел на нее в упор:

– Уверена, что тебе нужны подробности?

– Да.

Иван ответил не сразу, будто размышляя, разумно ли делиться с ней информацией, которая ее расстроит.

Наконец он кивнул:

– Попались твой непосредственный начальник в «Футур Энг» и инсайдеры Международной энергетической организации. Не на том преступлении, которое обнаружил Алекс, там они позаботились, чтобы результаты его расследования публично фальсифицировали и дискредитировали. Одновременно они подкупили всех конкурентов-энергетиков, потому что эти результаты действительно стали научным прорывом, который мог лишить их огромного дохода в течение года. Они понесли наказание не за то, что сделали с Алексом и тобой, потому что это происшествие останется тайной ради твоей безопасности. Я разоблачил остальные их преступления, которых было очень много, и все они оказались отвратительными. Они никогда не узнают, кто их разоблачил, хотя я предоставил властям обширные и убедительные доказательства. Этих людей арестовали. Им определили максимальные тюремные сроки строгого режима.

– Это все?

Его губ коснулась зловещая улыбка, словно он одобрил ее

желание наказать тех людей более суровым способом.

– Нет. Те, кто отдавал приказ уничтожить тебя и Алекса, сейчас сидят в камерах с самыми отъявленными преступниками. Им приходится несладко. Потом эти люди либо встретят свою смерть после долгих издевательств, либо получают пожизненные сроки.

Анастейша закрыла глаза, изо всех сил стараясь побороть охватившую ее радость. Эти монстры заплатят за все, и их наказание будет долгим и мучительным.

Анастейша снова поразилась своей беспощадности. Если бы Иван не принял меры, она сделала бы все, чтобы отомстить за смерть Алекса. Но в рамках закона она ничего бы не добилась и в конце концов была бы вынуждена прибегнуть к безрассудным мерам. А это в конечном счете закончилось бы катастрофой для нее и ее семьи.

Иван опять спас ее – на этот раз от последствий ее потенциальной мести.

Преисполненная благодарности, Анастейша коснулась дрожащей ладонью его рук с переплетенными пальцами, которые он слегка зажал между коленями. Она прикоснулась к нему впервые за семь лет. И хотя это прикосновение не могло сравниться с самым первым, которое изменило ее навсегда, она поняла, что Иван остался единственным желанным для нее мужчиной. Его сильные руки, способные дарить страсть и удовольствие, вздрогнули под ее ладонью.

Анастейша прерывисто выдохнула, вложив в одно-един-

ственное слово переполнявшие ее эмоции:

– Спасибо.

Иван замер, и она вспомнила, как он просил не благодарить его.

– Но слов недостаточно, – настаивала она. – Ты так много для меня сделал. И теперь ты везешь меня и брата домой.

Откинувшись в кресле, он убрал руки, чтобы она не могла к нему прикоснуться, и удивленно на нее посмотрел:

– Алекс был моим другом, Анастейша.

Дружба Ивана с Алексом продолжалась столько же, сколько ее отношения с Иваном. Ровно десять недель. За это время мужчины очень сблизились. Но внезапный отъезд Ивана заставил ее пересмотреть свое мнение о нем.

Хотя они общались не очень долго, Иван оставил зияющую пустоту и в душе Анастейши, и в душе Алекса. Каждый из них оплакивал свою потерю и искал Ивану оправдания.

Алекс подумал, что Иван, несомненно, нашел себе более достойного друга. Он считал, что только глупец будет мечтать о дружбе с человеком его уровня до конца жизни. Анастейша решила, что стала для Ивана очередным коротким развлечением. Иначе почему он так внезапно исчез?

Но после событий последних недель она взглянула на ситуацию по-другому. У Ивана были очень серьезные причины для отъезда. И она узнает о них только тогда, когда он сам ей об этом скажет.

– Он тоже был твоим другом, Иван. Он не смирился с тво-

им внезапным исчезновением, но всегда дорожил общением с тобой.

Ей было мучительно говорить об Алексе в прошедшем времени.

После тягостного молчания Иван ответил на ее первый вопрос:

– Советую тебе никому не рассказывать о том, что именно произошло, независимо от искушения. Ни сейчас, ни потом. Я стер все следы, чтобы разобраться с преступниками без последствий. Если об этом узнает кто-то, кроме нас с тобой, начнется беда. Я придумал сценарий, о котором следует рассказать всем, начиная с твоей семьи, и хочу, чтобы ты всегда его придерживалась.

Анастейша кивнула, снова поражаясь тому, сколько всего на нее обрушилось за последнее время.

– Ты скажешь, что ни ты, ни Алекс не знали, кто из правительства нанял вас для разработки секретного проекта. Что все шло гладко и вы должны были ехать домой, когда две недели назад ваш вертолет потерпел крушение. Пилот погиб мгновенно, Алекс был тяжело ранен, у тебя травм было меньше всего.

Анастейша снова кивнула, запоминая детали:

– Как я объясню твоё вмешательство?

– Ты скажешь, что я твой давний знакомый и партнер доктора Балдуччи. Ты скажешь правду о том, что Антонио оперировал вас обоих, но спас только тебя.

У нее закружилась голова. Ей придется врать всю оставшуюся жизнь. Ни родители, ни Кэти не узнают правду о гибели Алекса.

Иван продолжал:

– Вообще, я советую тебе говорить как можно меньше. Для начала позволь мне самому объясниться с твоей семьей.

Она была ему благодарна.

– Я бы тоже этого хотела. Твои слова никто не будет оспаривать.

– Если кто-то в чем-то засомневается или какая-либо организация начнет расследование, все ниточки приведут к различным правительственным учреждениям, деятельность которых не оспаривается. Я постарался сделать так, чтобы никто не обнаружил, на какое правительственное учреждение вы с Алексом работали.

Анастейша в изумлении покачала головой:

– Как? Как ты это сделал?

– Я занимаюсь мониторингом, контролем и поиском информации. Никто не узнает правду, и ты будешь полностью защищена. – Он наклонился к ней, и ее окутало тепло его тела. – Кроме того, об Алексе будут вспоминать с уважением, все результаты его исследований широко опубликуют. Его разработки получают признание и одобрение. Его семье оплатят как моральный, так и финансовый ущерб.

Анастейшу почти одолело желание уткнуться лицом ему в грудь и разрыдаться. Ей хотелось насытиться его силой.

Ее остановили только усталость и страх перед предстоящей встречей с семьей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.